В общаге, по старой традиции, был тотальный дестрой. В комнате, в которую определили Аню, Ксюшу, Нинель и Олю, было довольно просторно – во всяком случае, Ане уж точно. Дома у неё был меньший закуток, чем у собаки. Всё было завалено коробками, сигаретными окурками, пустыми бутылками и прочим хламом. В углу, рядом с дверью на балкон, одна из предыдущих обитательниц общаги наблевала, налакавшись в зюзю; кто-то насрал в уголке. Аня, увидев под кроватью целую россыпь использованных презервативов, поняла: здесь было очень весело. Здесь должны были убирать домовые эльфы, но то ли кампания ГАВНЭ в девяностых была успешной, то ли они тоже все в край обленились. На тумбочке с какими-то склянками стоял совершенно магловский телевизор. Здесь вообще ничего не выдавало того, что здесь учатся маги, а не студенты какого-нибудь педвуза или медики.

Рядом с дверью, которая вела в комнату, где разместились подружки, была прибита доска объявлений. Программу на завтрашний день уже составили.

Расписание на вторник:

8:30 История магии

9:30 Трансфигурация

10:40 География

12:30 Обед

13:15 Английский язык

14:20 Травология

15:15 Ментальная акробатика

Последний урок вызвал у Ани первобытный ужас. Ведь перед тем, как ученикам дадут возможность точить лясы без ограничений – если у них останутся силы после выполнения домашки, само собой, им предстоит ровно сорок пять минут адских мучений, ведь предмет этот -

16:25 АЛГЕБРА

Да, ночной и дневной кошмар всех детей на свете проник даже сюда. Слава левому кроссовку, на среду математики не будет, зато будет физ-ра, заклинания и защита от тёмных искусств. В пятницу начинались полёты на мётлах – данный вид транспорта был хорош уже полным иммунитетом к пробкам, которые высасывают все соки из жителей больших городов. Суббота и воскресенье были выходными днями, но суббота чаще всего была днём, когда можно было немного подзаработать – как минимум, ради того, чтобы купить чего-нибудь в столовой. Ведь те харчи, которые подавали детям забесплатно, конечно, обеспечивали нужный набор витаминов и микроэлементов, но они были не слишком аппетитными. Было ещё уникальное блюдо «Брикеты-сто-вкусов» - по сути, аналог магловских доширака, соевого соуса и тофу в одном флаконе. За ним порой собирались такие огромные очереди, что поневоле вспомнишь про советский дефицит.

«О-ба-на!» - подумала Аня.

-Может, телек посмотрим, девочки? – предложила Ксюша, взяв в руку пульт. Батареек не было, но это не было проблемой: Ксюша таскала в рюкзаке и карманах всякий хлам, в котором

нашлась пара мизинчиковых батареек. Вставив их в пульт, девушка включила телевизор.

-Так… Первый канал… «Россия-1»… «ТВЦ»… – Что-нибудь здесь есть интересное?

-А «Ирина Котик – последний фараон» здесь есть? – спросила Оля.

-Хрен его знает. – заявила Аня.

Ксюша меж тем нашла телеканал ТРК-33. Если «ТРК» легко расшифровывалось как «Телерадиокорпорация», то почему у неё номер не 1, не 2, а именно 33? Это вызывало вопросы. Это был самый странный канал из всех, что были доступны в шараге.

Традиционно считалось, что маги не смотрят «зомбоящик», но потом выяснилось, что среди маглорождённых полно колдунов, которые пучат в него зенки всё лето и нездорово удивляются тому, что в Хогвартсе нихрена ничего не работает. В ряде стран у магов было радиовещание; однако попытки создать своё телевещание терпели облом. Спустя десятилетия выяснилось, что если уж так надо соблюдать Статут о секретности, проще воспользоваться даркнетом – так в 2013 году появился протокол W2WNP(Wizard-To-Wizard Network Protocol), в котором можно смело гонять друг другу тёмные артефакты. Подключиться к нему для магла практически невозможно, он требовал специальный софт, а взломать W2WNP-страницы было нелёгким делом. Но у магов из края балалаек, медведей и летунов на вырванных с корнем дубах телевидение всё-таки появилось благодаря тому удивительному случаю, который произошёл с сквибом-телеведущим, Иваном Жгуном. Магические школы сами по себе привлекают призраков, но случай со Жгуном был самым уникальным: он в те часы, когда «телеэфир» не шёл, говорил своим зрителям, что его убили какие-то «болотные люди» за то, что он слишком много знал. Тогда, в лихие девяностые, в принципе было неспокойно. В 1996 году Жгун вёл региональную новостную передачу «Сейчас», где можно было увидеть, как корова опоросилась да куры понеслись в деревне Гадюкино. Также там были криминальная хроника, прогноз погоды и новости про то, как мухосранский мэр торжественно открыл новую лавочку на детской площадке или как происходит подготовка к праздникам. Однако он подошёл слишком близко к тайнам, что тщательно оберегались. Он и его молодой коллега-репортёр хотели подробно раскрыть деятельность жуткого Ордена Лемуров, который базировался неподалёку от Тишинского-10. Они были магами, что оказались брошены обществом. Непризнанные гении, практиковавшие жуткие практики и поклоняющиеся таинственным демонам-танакхари, оказались не рады незваным гостям. Сначала они хотели заклясть маглов «Обливиэйтом», дабы стереть у них память, но на Ивана Жгуна это не подействовало и потому его просто пристрелили из двустволки – ибо нехрен. Но из-за той аномалии, которая сделала его неуязвимым к Обливиэйту, он выжил – но только в телеэфире. По сути, его загробная жизнь в форме телеканала ТРК-33, который спокойно ловится любым телевизором с «магической антенной», мало чем отличалась от его прошлой работы – разве что теперь он транслировал ещё и фильмы, сериалы, какую-то совсем неведомую хрень и «детский час» в 10:00, где крутили «Губку Боба» и «Гравити-Фолз». Формат новостей тоже изменился – теперь он сообщал всё, что происходит в мире магов. Как минимум, в 1998 году Иван Жгун рассказывал про Битву за Хогвартс. По телевизору только что успел пройти прогноз погоды – последней фразой Ивана Жгуна стала «И наконец, над Колдовстворцем плюс двадцать один градус выше нуля». Настало время для рекламного блока. И пусть Иван Жгун не получал за рекламу ни копейки, он всё равно её показывал.

По телеку шла реклама почтовых летучих мышей.

«Ваш новый верный друг - почтовая летучая мышь. Новое поколение почтовых летучих мышей на 0,2% эффективнее почтовых сов. Ищите в магазине «Уши и хвосты». Стоимость – всего 10

галлеонов.

Идея купить летучую мышь Ксюше пришлась зело по нраву.

-Хосю летучую мышку! – крикнула Ксюша, посмотрев на своих подруг щенячьими глазками.

-Перехочешь! – сказала Нинель. – А где она срать будет? Места у нас и так в обрез – мы здесь вчетвером, плюс вечно пустой холодильник.

-В уголке газету постелим. Она там будет какать. Говорят, что гуано – очень хорошая подкормка для цветов. Его можно будет сбыть училке по травологии.

-Дело хорошее, но вот только с деньгами у нас втроём жопа. Что ты предлагаешь делать? Тараканов ловить? За них хрен тебе с маслом дадут, – сказала Аня.

-У нас же нет почтового животного, – сказала Нинель деловым тоном. – Ни одного.

-Нафига они нам? У нас же у всех смартфоны! – произнесла Аня.

-Связь здесь сбоит часто, - сказала Нинель. – Да и не комильфо, если честно.

-Ага, – сказала Аня. – Вот у Валерии сова имеется…

Увы, кандидатов в почтовые совы вокруг не было.

Клим совершенно не подходил на роль почтальона: он был недостаточно проворен, да и взять его с собой было слишком затруднительно – у старого пса от такого драматического побега мог случиться сильный стресс. Тараканы, которые деловито ползали в уголке, тоже не годились – они слишком мелкие. Однако их можно было загнать по дешёвке местным зельеварам, чем Ксюша и занялась, складывая паразитов в баночку.

Немного поболтав, девушки решили-таки начать собирать деньги на летучую мышь. Тем более, совы не такие уж и стильные, как кажется на первый взгляд. Но первым делом надо было накопить на волшебные палочки – те, которые им вручил лично Пётр Петрович, не годились на долгий срок. Волшебная палочка – это инструмент штучный, идеально подогнанный под волшебника. Её способен сделать лишь опытный мастер. Известно, что палочка находит мага, а не наоборот. Тот суррогат, который им раздал на церемонии распределения Пётр Петрович, не подходил под критерии хорошей волшебной палочки от слова совсем. Они были одинаковыми, за исключением написанных маркером имён учеников. Они были грубо выточены на токарном станке, что ни в какие ворота не влезало.

У мастеров, изготавливающих волшебные палочки, поиск нужной древесины имел большое значение: она не только должна была отражать характер будущего владельца, но и иметь высочайшее качество. Здесь же древесина использовалась какая попало: например, Анина палочка была сделана из ножки барного стула, обломки которого отдали Петру Петровичу для растопки кузнечного горна. Сердцевины у «суррогатных» палочек не было и в помине. В итоге получался практически одноразовый инструмент, который даже у самых бережливых магов не жил дольше полугода – это считалось «гарантийным сроком». Неудивительно, что все, кто мог, пытались купить нормальную волшебную палочку вместо этой уравниловки. Зато получался отличный инструмент для нищебродов и тех, кому надо было укокошить неугодного и смыться с места преступления – крикнул «Авада Кедавра», палку переломил, забыл. Тем более, Пётр Петрович сбывал подобные палочки всяким сомнительным личностям – он, конечно, не Олливандер с Косого Переулка, но себестоимость этих палок составляла лишь один сикль;

трудовик их продавал за семь, и это всё равно было очень, очень дешёво.

У всех троих палочка была только у Нинель. Её палочка была сделана из пихты, что подчёркивало её солидность и чувство ответственности. Сердцевиной стал ус жмыра – не самый лучший проводник магии, но это лучше, чем ничего.

-Девчат, может, сообразим на троих? – спросила Аня. Там нам как раз хватит на волшебные палочки.

-В каком смысле «сообразить на троих»? Водку покупать, что ли? – спросила Нинель.

-Какую водку? Ты совсем сдурела? – спросила Ксюша. – Это… фу! Пробовала её однажды, такая, сволочь, горькая!

-А мой отец только и делает, что её глушит… – заявила Аня.

-И как ему?

-В конец опустился, – сказала Аня. – Надеюсь, я к нему больше не вернусь никогда. Пить начал с того момента, как я родилась. Совсем глаза залил своей водкой.

-И что он? Напивается и творит всякую несуразицу?

-Не хочу об этом говорить. Не напоминай мне об этом лишний раз… Отец – алкаш, а мать меня презирает, говорит, что из-за меня её жизнь покатилась под откос.

-А у меня совсем матери нет, – сказала Ксюша.

Все остолбенели от того, что в Ксюшиных словах не чувствовалось ни грамма тоски и горя.

-А что с ней случилось?

-В аварию попали. Меня сшивать пришлось: ты видишь, что я на зомби похожа. Выжила сама лишь чудом, – заявила Ксюша.

-Давайте не будем о грустном, – заявила Аня. – То, что было, уже закончилось.

Опустошив все свои карманы, Аня, Ксюша и Нинель положили все свои деньги на стол. Общая сумма составила шесть с половиной тысяч рублей, причём Анин вклад оказался самым меньшим. Стояла ещё одна проблема: магловский рубль здесь в ходу не был, поэтому те скромные капиталы, которые Ане, Ксюше и Нинели удалось собрать в виде пятидесяти-, сто-, двести- и пятисотрублёвых купюр, нужно было перевести в волшебное золото. Конечно, в Тишинском-10 был свой филиал гоблинской сберкассы, где можно было обменять «деревянные» в галлеоны, но до него было как до Ямала раком, а приключениями девушки были сыты по горло. Тем более, скоро начинался сериал «Волк-одиночка» про любовь и оборотней, который очень сильно нравился Ане. Поход в банк был запланирован на выходные.

Посмотрев сериал и просто отдохнув, девушки решили немного прогуляться по зданию – кроме Ксюши, которая решила поиграть в подключённую к телевизору старую игровую приставку «Playstation 2». Прошлая жительница, видать, привезла её сюда из дома, когда она потеряла актуальность. В поисках игр к ней Ксюша перерыла все шкафы, пока не обнаружила довольно большой набор пиратских «болванок», любезно подписанных маркером. Достав диск, на котором было написано «Devil May Cry 3», Ксюша вставила его в консоль и включила её. Та

запустила игру. Она любила играть в видеоигры – правда, в то время, когда развлечения на свежем воздухе в лице прогулок по заброшкам да кладбищам ей надоедали. Задроткой, в отличие от Нафани, который протирал штаны за «Дотой 2» и «Контр-страйком», она не была.

Приключения красиво нарезавшего демонов Данте сильно заинтересовали Ксюшу, несмотря на сильно устаревшую графику, помноженную на помехи – хоть телевизор и был «плазменным», но подключение по аналоговым колокольчикам делало своё грязное дело.

Каштановые волосы Ксюши были собраны в два хвостика. Один глаз был зелёным, а другой – карим. На ней была лиловая толстовка с большим белым кругом внутри. Она носила модные рваные джинсы (в чём был свой профит, ведь на таких штанах свежепосаженную дырку вряд ли будет видно на фоне оголённых коленок) и огромные кроссовки на платформе. Если бы не швы на лбу, руках, ногах и шее, то Ксюша оказалась бы изумительно красивой, несмотря на некую незрелость тела – её сверстницы налились соком несколько раньше. Самой красивой деталью её лица был острый носик, который освещал экран телевизора.

Когда Ксюша завалила Цербера и сохранила игру, настало время ужина. На ужине совершенно ничего интересного не случилось – поели и поели, а дальше что? День клонился к закату.

Разумеется, в мужской общаге срач был не меньший, а местами – и больший.

http://tl.rulate.ru/book/104641/3660782